

5. Будрин В. Н. Екатеринбургские школы за 200 лет // Екатеринбург за двести лет (1723—1923). — Екатеринбург, 1923. — С. 172-204.
6. Пензин Э. А. Школы при горных заводах Урала в первой трети XVIII в. // Общественно-политическая мысль дореволюционного Урала. — Свердловск, 1983. — С. 60.
7. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 8. Л. 353, 357, 366 об.
8. Там же. Оп. 12. Д. 3122. Л. 49об-51.
9. ГАСО. Ф. 29. Оп.1. Д. 319. Л. 3об.
10. Там же. Д. 813. Л. 469.
11. Там же, л. 470.
12. Там же, л. 1204.
13. Там же, л. 961-962 об.
14. ГАСО. Ф. 24, оп.1, д .8, лл. 286 об, 295 об., 303, 311, 313, 326 об, 327 об.
15. Там же. Оп. 12. Д. 3102. Л. 640.
16. Там же. Оп. 1. Д. 4а. Л. 678 об.
17. Там же. Д. 9. Л. 443.
18. Там же. Л. 444.
19. ГАСО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 813. Л. 485, 485 об.
20. ГАСО. Ф. 24. Оп.1. Д. 39. Л. 303.
21. ГАСО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 813. Л. 22, 22 об.
22. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 9. Л. 688, 688 об.

*С. С. Кондрахина, Государственный пединститут
(Нижневартовск)*

“Общее географическое описание Сибири” В. Н. Татищева

В. Н. Татищев широко известен, как автор первого научного труда по русской истории. Однако он по праву может считаться зачинателем и научной историографии Сибири.

Интерес Татищева к Зауралью возник во время службы на Урале, который в те времена считала частью Сибири.

Он начинает сбор материалов для описания Зауралья. Убедившись в отсутствии отечественных географических трудов о Сибири, а также

в наличии искажений, имеющихся в иностранных трудах, В. Н. Татищев задумал “Особливо Сибирскую географию сочинить”. И первым шагом в решении этой задачи должно было стать написание истории Сибири. Татищев подчеркивает тесную близость географии и истории, полагая, что последняя входит в состав географической науки, так как не может быть ясной без “Хронологии, географии и генеалогии”. В самой же истории наибольшее значение Татищев предавал четырем “качества”: “имени”, понимая под этим происхождение государств и народов; “времени”, “приключения счастливым и несчастливым” (или передача фактического материала) и “знакам суть” — геральдике. Согласно этому представлению, в 1736 г. Татищевым был составлен “Порядок общаго географического описания всеа Сибири”. По плану оно должно было включать 19 глав, из которых в настоящее время сохранились только некоторые.

“Порядок” описания Сибири свидетельствует о широте планов Татищева, который намеревался скрупулезно исследовать предмет: “все народы порознь описать”, посветив последние главы политической истории Сибири и ее современному состоянию. Программа описания Сибири Татищева удивляет своей разносторонностью и глубиной. В перспективе предполагалось создание географического, экономического, этнографического и исторического атласа Сибири.

На основании многочисленных источников, включая ответы на “предложения с вопросами, что ко известию требуется”, описание геодезистов и другие современные ему сведения, заимствованные из разных источников, использования обширной узкой иностранной литературы с древнейших времен, документов, а также имеющихся сибирских карт, Татищевым разрабатывается “Описание Сибири”.

Ученый тщательно оценивал получаемые им сведения и сопоставлял различные мнения по интересующим его вопросам. Например, в первой главе “Общего географического описания всеа Сибири”, посвященный происхождению названия “Сибирь” (“О имени Сибири”) он пользуется долготой и широтой различных мест Сибири, указанными С. Мюнстером, И. Страленбергом, В. Беренгом, Н. К. Кирилловым, “морскими офицерами” и геодезистов В. Шишковым. Много внимания уделял раскрытию различных понятий.

Татищевым были написаны двенадцать глав, в которых речь идет преимущественно о физической географии, за ними должно было

следовать описание “по губерниям, провинциям, волостям и слободам”.

Однако продолжать работу над “описанием ...” он не мог из-за отсутствия необходимого материала, поэтому подготовил другой, более подробный вопросник, состоящий из 198 пунктов, “вместо прежних 92”, ответы на которые могли бы дать, действительно, богатые сведения, не только по географии, но и этнографии, истории, языковедению Сибири.

Собирание сведений о современном положении Сибири при помощи анкеты не казалось Татищеву трудной задачей “по притчине власти над всеми горными заводами ...” Организация дела возлагалась на подчиненный ему административный аппарат. Помимо государственных органов, Татищев пытался вовлечь в собирание материалов о Сибири и Петербургскую академию наук, которую неоднократно просил “апробацию” своих работ, а также о снабжении его литературой. Однако Академия отнеслась к предложению Татищева весьма прохладно, к тому же довольно небрежно отвечала на запросы, “мемории” и письма Татищева.

В 1734 г. вопросники, касающиеся Сибири, были разосланы на места, а к началу следующего года к Татищеву стали поступать требуемые материалы, разнообразные по характеру и по содержанию. Это — “Ведомости исторические и географические” сибирских городов (Верхотурья, Пелыма, Тобольска, Тары, Якутска, Иркутска), описание крепостей по Иртышу, ведомости Удорской и Исетской провинций, Томского и Кузнецкого уездов Нарыма и Кетска. Наряду с этими материалами с мест поступали историко-политические и экономические обзоры, посвященные отдельным сибирским землям.

Другим способом собирания исторических материалов о Сибири была рассылка геодезистов, уже не только для описания родных мест и составления географических карт, но и получения необходимых сведений. Подобным образом к Татищеву попали не только исторические и географические ведомости, содержащие сведения о наиболее крупных городах Сибири, но и сведения об архивах этих городов, этнографические данные о русском и местном населении, археологические данные и находки. Кроме того, Татищев использовал местные предания и личный опрос жителей. Стремясь получить максимально

полные данные, он обращается даже к академическому отряду Великой северной экспедиции с просьбой сообщить ему географические сведения о Сибири.

Однако, несмотря на принятие Татищевым меры по собиранию данных о Зауралье, их поступило в распоряжение ученого явно недостаточно. Следуя им самим разработанному плану по созданию “участной географии”, он ограничивается написанием древней и средней географии Сибири, лишь подойдя во “введении” к “новой географии”. Поэтому “Общее описание Сибири” нельзя считать законченным. Подобного мнения придерживается А. И. Андреев. А. Плахотник же думает, что Татищев сумел закончить “Общее географическое описание Сибири”, причем уже в 1736 г.

Как бы то ни было, Татищев подготовил обстоятельный историко-географический труд о Сибири, ознакомившись с которым Петербургская академия наук рекомендовала использовать его для составления описаний всех остальных частей России.

“Общее географическое описание всея Сибири” Татищева, несмотря на его незавершенность, явилось первой попыткой географического сочинения, обобщающего сведения о природе, экономике и культуре, тогда как уже существовавшие немногочисленные работы подобного рода имели узкопрактическое. Чисто справочное значение.

*Ю. В. Коновалов, Уральское историко-родословное общество
(Екатеринбург)*

О происхождении полевской семьи Бажевых (Бажовых)

Семья полевских мастеровых Бажовых известна в первую очередь благодаря тому, что из нее вышел знаменитый уральский литератор Павел Петрович Бажов. Родословием Павла Петровича много лет занимается литературовед Нина Витальевна Кузнецова. Результаты ее исследований (к сожалению, не опубликованные) показывают, что к началу XIX века в Полевском заводе было четыре семьи Бажовых, давшие в дальнейшем четыре ветви одного обширного рода. Все четыре родоначальника имели отчество «Петрович», что позволяет